

На мгновение в воздухе повисла тишина. Шэнь Цинчжо посмотрел в темные глаза своего маленького ученика и без всякой причины почувствовал себя немного виноватым.

— Кхе, кхе, — Молодой Господин Шэнь дважды кашлянул, — ну?

— Кто он? — Сяо Шэнь взял инициативу в свои руки и, указав на молодого евнуха, стоявшего на коленях, спросил. — Почему я никогда не видел его раньше?

Шэнь Цинчжо на мгновение потерял дар речи. Он действительно не знал имени нового тайного охранника. Он не мог назвать его наемником, верно?

Поэтому он повернулся и спросил:

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени.

— Чепуха! — Сяо Шэнь уставился на него и резко спросил, — Кто ты такой и что здесь делаешь?

Он никогда не испытывал такой враждебности к человеку без всякой причины, но в тот момент, когда он вошел в дверь, он действительно увидел, как его учитель наклонился, чтобы коснуться лица этого парня!

Волна крайнего гнева внезапно поднялась в его груди. Его учитель никогда не прикасался ни к кому, кроме него. Как он мог так интимно прикоснуться к чужому лицу?

— Хорошо, позволь мне рассказать тебе. — Шэнь Цинчжо кратко объяснил, — Это мой новый тайный охранник.

— Какой тайный охранник?

Шэнь Цинчжо снова повернулся к тайному охраннику и сказал:

— Это Его Высочество Седьмой Принц, твой второй господин.

Тайный охранник без колебаний ответил:

— Да, Господин.

— Мне не нужны никакие тайные охранники. — Сяо Шэнь сказал со строгим выражением лица. — Учитель разузнал о его прошлом?

— Да.

Он решил сначала плотно закрыть дверь.

Тайный охранник бесстрастно произнес:

— Я уже однажды умирал. Отныне я буду признавать только Господина.

Сяо Шэнь нахмурился и собрался продолжить расспросы, но учитель отвел его в сторону.

— Я скажу тебе правду. Тебе нужно сохранять спокойствие, — Шэнь Цинчжо взял своего ученика за руку и попытался успокоить его, — ты сможешь это сделать?

У Сяо Шэня было предчувствие, что то, что он собирается сказать, будет не очень хорошим, но он все равно вытянул шею и сказал:

— Хорошо.

— Ты помнишь наемника из нападения на Супругу Юань? Когда я допрашивал его, я пообещал отпустить его, если он раскроет, кто стоит за этим инцидентом.

— Какое это имеет отношение к тому, о чем мы сейчас говорим? — Сяо Шэнь посмотрел на него в замешательстве.

— Не волнуйся, скоро придет понимание, — медленно произнес Шэнь Цинчжо. — Потому что я обещал отпустить его, и позже я нашел умирающего заключенного в Имперской тюрьме, чтобы подменить его.

Чем больше Сяо Шэнь слушал, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Внезапно его осенила идея:

— Это он!

Шэнь Цинчжо кивнул.

— Это серьезное дело, и только мы трое можем знать об этом.

Сяо Шэнь стиснул зубы, внезапно вырвался из его хватки и яростно набросился на тайного охранника, который стоял на коленях, сбив его с ног сильным ударом кулака.

Инстинкт, приобретенный в результате многолетних тренировок, заставил его захотеть дать отпор, но слова, которые только что произнес его господин, эхом отдавались в его голове, и тайному охраннику оставалось только оставаться на месте и принимать удар.

Одна сторона его щеки быстро распухла, зубы прокусили щеку, и из уголка губы потекла кровь.

— Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо отреагировал и схватил юношу за руку. — Не делай этого!

— Он причинил Вам боль! — Сяо Шэнь обернулся и недоверчиво прорычал, — Он причинил Вам такую сильную боль, что Вы не могли спать больше полумесяца, и Вы все равно защищаете его!

Шэнь Цинчжо был ошеломлен этим криком и не мог не вспомнить тот день, когда во время весенней охоты произошла попытка убийства. Юноша опустился перед ним на колени и заплакал так горько, и он был так напуган, что все его тело дрожало.

Подумав об этом, Шэнь Цинчжо смягчил голос и тихо объяснил:

— Он был подвергнут восемнадцати видам наказания в Имперской тюрьме, и этого достаточно, чтобы компенсировать то, что он ударил меня мечом.

Сяо Шэнь плотно сжал губы, его глаза потемнели от гнева.

— Это тоже нельзя забывать!

Любой, кто причинит вред его учителю, должен быть разрезан на куски, а затем убит!

— Послушай меня, Сяо Ци, — серьезно сказал Шэнь Цинчжо, — в этом деле об убийстве он даже не пешка. Он был просто мечом, которым Наследный Принц убивал людей, и которого можно было просто выбросить после использования.

Грудь Сяо Шэня дважды тяжело вздымалась, но он не ответил.

— Давным-давно Учитель сказал тебе, что в этом дворце многие люди не могут контролировать свою жизнь, — Шэнь Цинчжо держал юношу за худые плечи и терпеливо наставлял его. — Меня невинно ранили, разве я не должен сердиться? Но я не буду вымещать свой гнев на этом маленьком наемнике, потому что я могу найти настоящего врага.

После этих слов разгневанный юноша постепенно пришел в себя.

Шэнь Цинчжо отпустил его руку.

— Он проявил желание работать на меня, чтобы отплатить мне за спасение его жизни, и мы нуждаемся в людях, поэтому я оставил его у себя. Это так просто.

Возможно, именно слово “мы” четко разделило расстояние между близкими и дальними. Напряженное тело юноши немного расслабилось, и он пошел на компромисс:

— Он может остаться, но он должен пройти мое испытание.

Шэнь Цинчжо усмехнулся и ответил:

— Конечно. Я же говорил тебе, что ты также его маленький господин.

Сяо Шэнь снова сердито сказал:

— Я больше не маленький!

— Хорошо, хорошо, хорошо, ты очень большой, супер большой, — небрежно кивнул Шэнь Цинчжо и пошел проверить, как обстоят дела с тайным охранником.

Пока они разговаривали, охранник сидел на земле, даже не вытерев кровь с уголка губ.

Шэнь Цинчжо наклонился и протянул руку.

— Вставай.

Охранник ошеломленно уставился на его руку. Как раз в тот момент, когда он собирался дотронуться до нее, мимо промелькнула тень, и его с силой дернули вверх.

— Перестань притворяться жалким. — Сяо Шэнь с несчастным видом отпустил его руку.

Притворяться жалким было его привилегией перед учителем, и никто не мог отнять ее.

В последующие дни Сяо Шэнь был подобен верному сторожевому псу, оставаясь рядом со своим учителем всякий раз, когда у него появлялось время, чтобы помешать проклятому наемнику осуществить какие-либо дурные намерения.

Однако тайный охранник истолковал слово “тайный” до крайности.

Он всегда прятался в темноте, как настоящая тень. Пока Шэнь Цинчжо не позовет его, он не предстанет перед своим господином.

Шэнь Цинчжо почувствовал облегчение и все больше и больше убеждался в своем решении оставить тайного охранника.

В то же время он начал планировать развитие силы, которая действительно принадлежала бы ему.

Что же касается его хрупкого “десантника” и того, что он был “большой шишкой” перед императором, то, хотя Цзиньивэй из Бэйчжэнь Фуши не осмеливались открыто выражать свое недовольство им, они, должно быть, проклинали его бесчисленное количество раз за его спиной.

Ему было все равно. До тех пор, пока эти люди не проклинали его у него на глазах и не позволяли ему это слышать, он мог просто притворяться, что ничего не знает, пока все работали сообща, чтобы выполнить свою работу.

Дела Бэйчжэнь Фуши были разделены на две части: Шэнцзин и различные местные префектуры.

Поскольку Шэнь Цинчжо не мог покинуть Шэнцзин, его повседневная деятельность включала расследование, аресты и допросы. Он следил за чиновниками в Шэнцзин на предмет неправомερных действий, воровства и решения конфиденциальных вопросов, а затем тайно докладывал Императору Гуанси.

Поэтому с тех пор, как он присоединился к Бэйчжэнь Фуши, Император Гуанси вызывал его к себе все чаще и чаще, и он все больше и больше знакомился с несколькими старшими евнухами в Департаменте имперского двора.

В Дайон был Департамент имперского двора, который отвечал за утверждение императорских документов. Говоря простым языком, именно главные распорядители императора контролировали и уравновешивали чиновников в кабинете.

Евнух Су был евнухом, отвечавшим за Департамент имперского двора. В его подчинении находились два евнуха Бинби*. Главный евнух, Пан Чон, был его крестником и также отвечал за Дунчан.

*“Евнухи Бинби” - евнухи, ответственные за письмо.

Этот человек очень хорош в общении с людьми и очень аккуратен и вдумчив в своей работе.

Его единственная слабость - это похоть.

Хотя он евнух и у него нет “инструмента”, для выполнения своей “работы”, это не мешает ему быть похотливым.

Ходят слухи, что именно из-за своей бесчеловечности Евнух Пан изобрел бесконечные способы пытаться дворцовых служанок и евнухов, и почти никто из тех, кто входил в его комнату, не мог выйти оттуда целым и невредимым.

Шэнь Цинчжо ненавидел этого извращенца, которому нравилось мучить других, но когда он видел его перед дворцом, он все равно вежливо называл его “Главный Евнух Пан”.

Отношения между Дунчан и Цзиньивэй всегда были деликатными, их власть и статус то повышались, то падали, и Император Гуанси всегда контролировал их в разумных пределах.

Хотя в наши дни Цзиньивэй немного более заметен, за Пан Чоном стоит Евнух Су, которого не следует недооценивать.

Когда Пан Чон увидел его, он сразу же улыбнулся от уха до уха и сказал на повышенных тонах:

— Аийо, Господин Чжэньфу снова пришел повидаться с Его Величеством.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Есть важное дело, о котором нужно доложить Его Величеству.

— Бэйчжэнь Фуши в последнее время был очень занят, поздравляю. — Пан Чон уставился на лицо, которое было красивее, чем у женщины. Он поклонился и улыбнулся, глядя в холодное лицо собеседника. — Тогда Цзаньцзя не станет задерживать Господина Чжэньфу.

Шэнь Цинчжо поклонился в ответ, развернулся и вошел в императорский двор.

Император Гуанси дремал на драконьем ложе, и зал был наполнен дымом амбры.

Поскольку его здоровье ухудшалось, Император Гуанси недавно начал искать даосских мастеров и изучать искусство культивирования бессмертия и создания эликсиров, чтобы достичь бессмертия.

Он и не подозревал, что эти пилюли только ускорят его смерть.

Шэнь Цинчжо опустился на колени и поприветствовал:

— Приветствую Вас, Ваше Величество.

— Поднимись. — Император Гуанси медленно открыл свои затуманенные глаза. — Есть ли какой-нибудь прогресс в деле, в котором Имперский цензор объявил импичмент Главному экзаменатору Лянь Чжуну за фаворитизм и мошенничество при проведении дворцовых экзаменов?

— Отвечая Вашему Величеству, цзиньвэй не нашли большого количества золота, серебра или нефрита в доме Господина Ляня, — Шэнь Цинчжо правдиво доложил. — Семья Лянь очень бедна, и все женщины в семье носят простую одежду из хлопка и льна.

Император Гуанси усмехнулся.

— Так Шэнь Айцин* считает, что Лянь Чжун обвинили несправедливо?

*“Айцин” - обращение к любимому министру правителем.

— Этот министр считает, что все не так просто, — Шэнь Цинчжо сказал глубоким голосом. — Именно потому, что семья Лянь Чжун настолько бедна, создается впечатление, что они пытаются что-то скрыть, что вызывает у людей больше подозрений.

Император Гуанси взглянул на него и согласился.

— Продолжай расследование.

— Этот министр исполнит приказ.

Император Гуанси перевел дыхание и снова спросил:

— Вдовствующая Императрица недавно вызывала тебя к себе на личную встречу?

Шэнь Цинчжо сохранял спокойствие.

— Нет.

— Твоя матушка - племянница Вдовствующей Императрицы, это верно, — Император Гуанси сказал непостижимым тоном. — Но ты должен знать, кому верна семья Шэнь.

Шэнь Цинчжо немедленно опустился на колени и сказал:

— Отец верный и преданный, Цинчжо, естественно, будет присягать на верность Вашему Величеству до самой смерти.

— Хорошо, Чжэнь рад, что ты умеешь разбираться в делах. — Император Гуанси вздохнул. — После того, как ты присоединился к Бэйчжэнь Фуши, ты неплохо справился с несколькими делами. Усердно работай, и Чжэнь не будет относиться к тебе несправедливо.

— Благодарю за доброту Вашего Величества, — Шэнь Цинчжо твердо ответил, — этот министр определенно оправдывает доверие Вашего Величества.

— Иди первый. — Император Гуанси слабо махнул рукой, а затем, казалось, что-то вспомнил, — Седьмой Принц, как он поживает?

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и ответил:

— Все в порядке. Его Высочество Седьмой Принц в последнее время много времени проводит на арене боевых искусств.

Император Гуанси закрыл глаза.

— Хорошо. Если он будет хорошо тренировать свое тело, то в будущем проживет дольше.

Шэнь Цинчжо покинул императорский двор, возвращаясь в свою резиденцию.

На полпути он внезапно развернулся и направился прямо к дворцу Чанлэ.

Он не лгал Императору Гуанси. В последнее время он был занят официальными обязанностями Бэйчжэнь Фуши, и его маленький ученик, помимо чтения и занятий каллиграфией, все свое время тратил на занятия боевыми искусствами.

На этот раз они не виделись три дня. Он не мог позволить себе пренебречь воспитанием своего маленького ученика.

Уже темнело. Как только Шэнь Цинчжо вошел во дворец Чанлэ, он увидел, что дворцовые слуги стоят на коленях во внешнем зале.

— Что происходит? — он небрежно спросил молодого евнуха, стоявшего на коленях у входа во дворец. — Где Его Высочество Седьмой Принц?

Молодой евнух вздохнул с облегчением, когда увидел, что к нему приближается Молодой Господин Шэнь, и нерешительно сказал:

— Отвечая, отвечая Молодому Господину, две девушки только что прибыли из дворца Вдовствующей Императрицы...

— Вдовствующей Императрицы? — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Неужели дворец Вдовствующей Императрицы прислал служанок?

Он усмехнулся про себя. Вдовствующая Императрица была слишком нетерпелива. Ей даже не терпелось внедрить шпионов во дворец Чанлэ?

Молодой евнух опустил голову.

— Да...

Шэнь Цинчжо огляделся и сказал:

— Здесь остались только две дворцовые служанки. Вас это не касается. Почему вы все здесь стоите на коленях?

— Это... — сказал молодой евнух. — Молодой Господин, Вам следует пойти и посмотреть самому.

Шэнь Цинчжо вошел в замешательстве.

Не успел он даже приблизиться к внутреннему залу, как услышал серию оглушительных “трескучих” звуков, сопровождаемых сердитым ревом юноши:

— Убирайтесь! Убирайтесь все!

Шэнь Цинчжо был потрясен и подумал про себя: “неужели его маленький ученик собирается снести дом всего за несколько дней, что они не виделись?”

Он ускорил шаг и толкнул украшенную изысканными узорами дворцовую дверь, но случайно наткнулся на выбегающую изнутри фигуру, которая упала в его объятия.

— Аи!

Шэнь Цинчжо подсознательно потянулся, чтобы поддержать человека, присмотрелся повнимательнее, а затем, словно испугавшись, отпустил его руку и отступил на несколько шагов назад.

— Прошу прощения, я не хотел тебя трогать.

Девушка, которая столкнулась с ним, была одета в роскошное дворцовое платье с развязанными рукавами, ее волосы были слегка растрепаны, а плечи наполовину обнажены. Она посмотрела на него со слезами на глазах, затем со стыдом и гневом оттолкнула его и выбежала вон.

Шэнь Цинчжо был ошеломлен и стоял в оцепенении.

— Уходи! — раздался в его ушах слегка хрипловатый голос юноши. — Учитель! Учитель, спасите меня!

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя и увидел на беспорядочной кровати красивого юношу, наполовину без одежды. Он держался за пояс своих штанов и прятался внутри. Его ноги слабо брыкались по одеялу, пытаясь оттолкнуть девушку, которая пыталась забраться на кровать.

С “треском” он, казалось, услышал звук чего-то ломающегося.

Что означает эта сцена насильственного похищения молодого парня?..

— Учитель! — юноша, казалось, ухватился за спасительную соломинку, и в его голосе уже слышались слезы, когда он позвал его.

Шэнь Цинчжо поджал губы и тихо сказал:

— Отпусти Его Высочество.

Девушка на кровати была потрясена и неожиданно послушалась. Она быстро встала с кровати и опустилась на колени.

— Молодой Господин Шэнь.

Шэнь Цинчжо холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Служанка спокойно ответила:

— Отвечая Господину, эта служанка здесь для того, чтобы обучить Его Высочество Седьмого Принца искусству в постели по приказу Вдовствующей Императрицы.

— ...

Он почти забыл, что, хотя его маленькому ученику было всего пятнадцать лет и он еще не вырос в своем сердце, согласно обычаю Дайон, принцы должны были навещать дворцовых служанок, когда им исполнялось четырнадцать, брать наложниц и самое позднее жениться в возрасте шестнадцати-семнадцати лет.

Но Сяо Шэнь вырос в Холодном дворце, и позже он был единственным, кто относился к нему как отец, и как учитель. Он ничего не знал о любви между мужчинами и женщинами и был как чистый лист.

Дворцовая служанка продолжила:

— Вдовствующая Императрица Нянян дала свои устные инструкции. Его Высочеству Седьмому Принцу больше пятнадцати лет, и он все еще не знает, как строятся отношения между мужчинами и женщинами. Это противоречит здравому смыслу. Этой служанке и ее сестре было приказано вместе прислуживать Его Величеству Седьмому Принцу.

— ...

Хороший парень, две сестры действительно делят одного мужа...

— Кхе, кхе, — он прочистил горло и спокойным голосом ответил, — я уже в курсе ситуации, вы возвращайтесь и доложите сначала, я объясню Вдовствующей Императрице позже лично.

— Это...

Дворцовая служанка нерешительно посмотрела на него.

Лицо Шэнь Цинчжо слегка потемнело, и он холодно взглянул на нее.

— Что не так? Ты хочешь, чтобы я повторил это еще раз?

— Эта служанка не посмеет.

Дворцовая служанка склонила голову, быстро собрала свою разбросанную одежду и поспешила вон.

Но у нее не было времени поправить юбку, и, сделав несколько шагов, она чуть не упала на землю. К счастью, Шэнь Цинчжо быстро пришел ей на помощь.

— Спасибо, Молодой Господин Шэнь.

Дворцовая служанка, которая только что была спокойна, слегка покраснела, мягко оттолкнула его и продолжила свой путь к выходу.

Шэнь Цинчжо перевел взгляд на кровать и, увидев, что его маленький ученик все еще прячется внутри, скрестил руки на груди. Ему ничего не оставалось, как подойти к кровати.

— Теперь все в порядке, — успокаивающе сказал он, — все ушли.

Сяо Шэнь поднял глаза, его прекрасные обсидиановые глаза наполнились слезами унижения, его тонкие губы снова и снова поджимались, и, наконец, он обвинил дрожащим голосом:

— Учитель, она, она сняла с меня нижнее одеяние и даже прикасалась, прикасалась ко мне...

Шэнь Цинчжо, который долгое время сдерживался, наконец не выдержал. Глядя на юношу из хорошей семьи с обиженным выражением лица, он обнял его за талию и рассмеялся.

— Хахахахаха!

— ?

Автору есть что сказать:

Пес оскалил зубы: Сегодня мой учитель держит меня за талию и смеется надо мной. Завтра я согну его ивовую талию в ту или иную сторону...

Маленький волчонок уже был вынужден открыться, Учитель в опасности!

<http://bllate.org/book/14566/1290330>